

При одном воздержавшемся,

или Почему член Президиума Верховного Совета СССР, первый секретарь ЦК КПБ т. Малофеев А. А. не осудил государственный переворот

Путчисты потерпели бесславное фиаско и теперь те из них, кто остается на свободе, бросились смывать, соскабливать отпечатки своих пальцев с ружей, повернутых в ту черную ночь 18 августа в народ. У этой, по меткому выражению А. Яковлева, «аппаратной шпаны» не хватает теперь ни мужества, ни человеческого достоинства признать, что душой и телом они были на стороне заговорщиков.

Но на сей раз спрятать концы в воду удастся не всем. Слишком уж засветились «спасители народа», так что придется объясниться. В том числе и уважаемому А. А. Малофееву, первому секретарю ЦК КПБ. О том, как он достойно представлял республику на заседании Президиума Верховного Совета СССР 21 августа. Члены Президиума Верховного Совета СССР собрались в самый что ни на есть критический момент. Вторая половина дня — А. Лукьянов вылетел вместе с В. Ивашко в Крым к Президиуму и Генеральному секретарю. В это же время туда направился самолет с путчистами на борту. Пока многое неясно, чаша весов еще не склонилась ни в одну сторону.

И вот в этих условиях члены Президиума союзного парламента должны были определиться: с кем они? Аппаратом Президиума Верховного Совета СССР было сделано все, чтобы такое заседание не состоялось, и уже когда депутаты собрались, те же силы пытались представить это как совещание без всяких полномочных решений. Но депутаты были тверды. Не станем пересказывать ход жарких обсуждений и споров. Главное то, что по их итогам был принят документ, в котором совершенно четко была определена позиция Президиума Верховного Совета — все действия самозванного ГКЧП были квалифицированы как антиконституционные и антизаконные. Это постановление члены Президиума

Верховного Совета приняли единогласно, воздержался лишь... А. А. Малофеев — полномочный представитель Белоруссии в Президиуме Верховного Совета СССР. Что же двигало им? На просьбы своих коллег-депутатов А. А. Малофеев, как стало известно от нашего земляка, председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов Верховного Совета СССР Павла Шетько, также присутствовавшего на том заседании, — первый секретарь Компартии Белоруссии объяснял свою позицию тем, что, мол, не все обстоятельства на тот момент были известны и что лучше бы подождать возвращения А. Лукьянова и самого Президиума в Москву. Так и остался А. А. Малофеев в Гордом одиночестве. Какие же обстоятельства нужно было еще выяснить дополнительно Анатолию Александровичу? Или он не видел, что эта «смена власти» антиконституционная и совершена реакционной воинопциальной вкуче со столь же реакционной знатью аппарата партии? Какие доказательства нужны были ему?

К чести наших земляков, депутатов Верховного Совета и членов Президиума союзного парламента — Г. Таразевича, П. Шетько, В. Стельмашонка, надо сказать, они были непоколебимы в своей позиции — хунта не должна пройти.

Не стоит изощряться в поисках ответов. Как нам представляется, все гораздо проще. Анатолий Александрович не мог осудить тех, с кем был всегда заодно. Своих не предают. И хотя эта тема заслуживает отдельного разговора, давайте хоть вкратце вспомним сегодня и апрельский пленум ЦК КПСС, на котором А. Малофеев выступил с требованием о введении чрезвычайного положения в стране, и июньский пленум ЦК КПБ, острее которого было направлено против Горбачева и нынешних реформ, и его пресс-конференции, и статьи в партийных газетах, и

благословенный им учредительный съезд большевистской платформы в Минске, и встреча «в верхах» первых секретарей ЦК Компартии Белоруссии и республик Прибалтики, на которой наш вершущий партийный аппарат взял на себя роль своего рода опекуна и попечителя прибалтийских компартий. Было бы навивно думать, что на этом совещании не определялась общая позиция к Президиуму страны и Генеральному секретарю Михаилу Горбачеву. Уже тогда уши антигорбачевской коалиции торчали из всех принятых на встрече документов. К слову, в той встрече участвовал и А. Рубикс, вошедший наравне с Каддафи и Хусейном в историю августовского переворота.

Да и прилетел А. А. Малофеев в Москву заранее, во вторник утром, в полной готовности к пленуму ЦК КПСС, на котором партийная реакция хотела низвергнуть М. Горбачева и который не удалось им провести. Так и просидел он в гостинице постпредства в ожидании сигнала к действию и не дождался.

Пришло время сбросить маски, они больше вам, Анатолий Александрович, не понадобятся. Вас узнают и в них, заодно с вашими ближайшими соратниками по ЦК КПБ — А. Камаем, В. Тихиней и другими.

Вы, Анатолий Александрович, оказались человеком принципов. А принципы, как и убеждения, — дело каждого. Так пусть ваши принципы будут вашим личным делом, но не делом всей республики и всей партии.

Заслужила ли Белоруссия такого достойного представителя в Президиуме Верховного Совета СССР? Заслужила ли Компартия Белоруссии такого идейного лидера, ставшего на сторону реакции?

Анатолий МАЙСЕНЯ,
обозреватель
«Народной газеты».

Москва—Минск.